

ЗВУЧАЩИЙ

Владимир
Алейников

СВЕТ

РИПОЛ
КЛАССИК

Москва, 2016

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6-5
А45

Алейников, В.
А45 Звучащий свет / В. Алейников. — М. : РИПОЛ классик,
2016. — 224 с.

ISBN 978-5-519-65270-4

Новая книга стихов легендарного «смогиста» Владимира Алейникова — это классическая в лучшем смысле этого определения поэзия, в которой виртуозная рифма облакает не менее виртуозный смысл. Каждое стихотворение — маленький роман, в негоходишь как в просторный дом и выходишь измененным...

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6-5

ISBN 978-5-519-65270-4

© Алейников В. Д., текст, 2016
© Издание, оформление.
ООО Группа Компаний «РИПОЛ
классик», 2016

I

* * *

Откуда бы музыке взяться опять?
Оттуда, откуда всегда
Внезапно умеет она возникать —
Не часто, а так, иногда.

Откуда бы ей нисходить, объясни?
Не надо, я знаю и так
На рейде разбухшие эти огни
И якоря двойственный знак.

И кто мне подскажет, откуда плывёт,
Неся паруса на весу,
В сиянье и мраке оркестр или флот,
Прощальную славя красу?

Не надо подсказок, — я слишком знаком
С таким, что другим не дано, —
И снова с её колдовским языком
И речь, и судьба заодно.

Мы спаяны с нею — и вот на плаву,
Меж почвой и сферой небес,
Я воздух вдыхаю, которым живу,
В котором пока не исчез.

Я ветер глотаю, пропахший тоской,
И взор устремляю к луне, —
И все корабли из пучины морской
Поднимутся разом ко мне.

И все, кто воскресли в солёной тиши
И вышли наверх из кают,
Стоят и во имя бессмертной души
Безмолвную песню поют.

И песня растёт и врывается в грудь,
Значенья и смысла полна, —
И вот раскрывается давняя суть
Звучанья на все времена.

1 сентября 1991

* * *

Конечно же, это всерьёз —
Поскольку разлука не в силах
Решить неизбежный вопрос
О жизни, бушующей в жилах,
Поскольку страданию дано
Упрямитесь слишком наивно,
Хоть прихоть известна давно
И горечь его неизбывна.

Конечно же, это для вас —
Дождя назревающий выдох
И вход в эту хмарь без прикрас,
И память о прежних обидах,
И холод из лет под хмельком,
Привычно скребущий по коже,
И всё, что застыло молчком,
Само на себе непохоже.

Конечно же, это разлад
Со смутой, готовящей, щерясь,
Для всех без разбора, подряд,
Подспудную морось и ересь,

Ещё бестолковей, верней —
Паскуднее той, предыдущей,
Гнетущей, как ржавь, без корней,
Уже никуда не ведущей.

Конечно же, это исход
Оттуда, из гиблого края,
Где пущены были в расход
Гуртом обитатели рая, —
Но тем, кто смогли уцелеть,
В невзгодах души не теряя,
Придётся намаяться впредь,
В ненастных огнях не сгорая.

10 августа 1995

* * *

Ставшее достоверней
Всей этой жизни, что ли,
С музыкою вечерней
Вызванное из боли —
Так, невзначай, случайней
Чередованья света
С тенью, иных печальней, —
Кто нас простит за это?

Пусть отдавал смолою
Прошлого ров бездонный,
Колесованье злое
Шло в толчее вагонной, —
Жгло в слепоте оконной
И в тесноте вокзальной
То, что в тоске исконной
Было звездой опальной.

То-то исход недаром
Там назревал упрямо,
Где к золотым Стожарам
Вместо пустого храма,
Вырванные из мрака,
Шли мы когда-то скопом,
Словно дождавшись знака
Перед земным потопом.

Новым оплотом встанем
На берегу пустынном,
Песню вразброд не грянем,
Повременим с почином, —
Лишь поглядим с прищуром
На изобилье влаги
В дни, где под небом хмурым
Выцвели наши флаги.

15–18 сентября 1995

* * *

Для смутного времени — темень и хмарь,
Да с Фброта — ветер безносый, —
Опять самозванство на троне, как встарь,
Держава — у края откоса.

Поистине ржавой спирали виток
Бесовские силы замкнули, —
Мне речь уберечь бы да воли глоток,
Чтоб выжить в развале и гуле.

У бреда лица и названия нет —
Глядит осьмиглавым драконом
Из мыслимых всех и немислимых бед,
Как язвой, пугает законом.

Никто мне не вправе указывать путь —
Дыханью не хватит ли боли?
И слово найду я, чтоб выразить суть
Эпохи своей и юдоли.

Чумацкого Шляха сивашскую соль
Не сыплет судьба надо мною —
И с тем, что живу я, считаться изволь,
Пусть всех обхожу стороною.

У нас обойтись невозможно без бурь —
Ну, кто там? — данайцы, нубийцы? —
А горлица кличет сквозь южную хмурь:
— Убийцы! Убийцы! Убийцы!

Ну, где вы, свидетели прежних обид,
Скитальцы, дельцы, остроумцы? —
А горлица плачет — и эхо летит:
— Безумцы! Безумцы! Безумцы!

Полынь собирайте гурьбой на холмах,
Зажжённые свечи несите, —
А горлица стонет — и слышно впотьмах:
— Спасите! Спасите! Спасите!

19–20 августа 1991

* * *

Воображенья торжество
Да непомерные мученья,
Как бы на грани всепрощенья,
А рядом — рядом никого.

Покуда силятся сверчки
Пощаду вымолить у неба,

Я жду и всматриваюсь — все бы
Так миру были бы близки.

Когда бы все ловили так
Приметы каждого мгновенья,
В ночи оттачивая зренье,
Прозрел бы звук, звучал бы знак.

Не потому ли мне дана
Впрямую, только лишь от Бога,
Как небывалая подмога,
Душа — и чувствует она,

Как век, отшатываясь прочь,
Клубясь в сумятице агоний,
Зовёт, — и свечка меж ладоней
Горит, — и некому помочь,

Никто не может, ничего,
Что схоже с откликами, нету, —
И вот, в тоске по белу свету,
На ощупь ищешь ты его.

25 августа 1991

* * *

Тирсы Вакховых спутников помню и я,
Все в плюще и листве виноградной, —
Прозревал я их там, где встречались друзья
В толчее коктебельской отрядной.

Что житуха нескладная — ладно, потом,
На досуге авось разберёмся,
Вывих духа тугим перевяжем жгутом,
Помолчим или вдруг рассмеёмся.